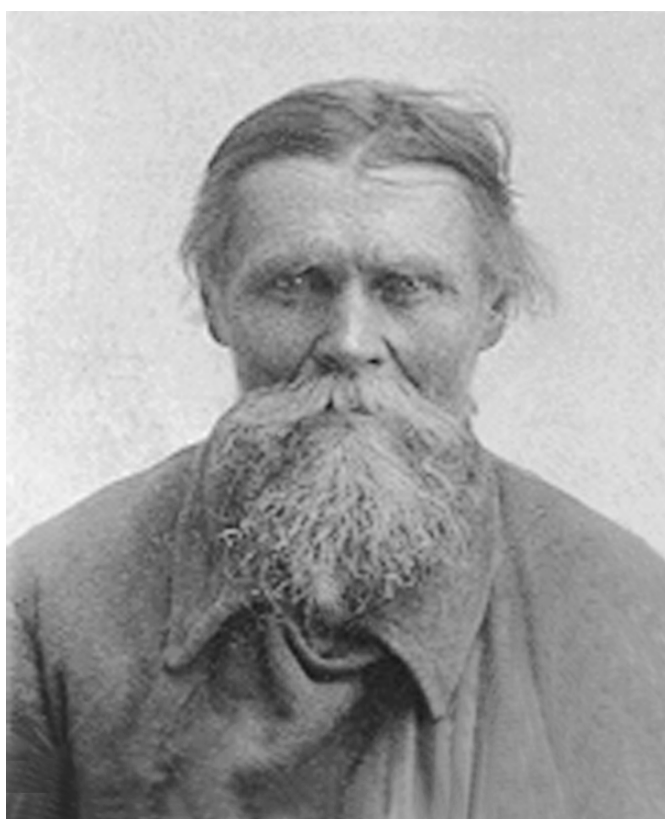

28 марта (10 апреля)

Мученик
Иоанн Чернов

Мученик Иоанн родился в 1880 году в деревне Алексеевка Рождественской волости Боровского уезда Калужской губернии* в семье крестьянина Алексея Чернова. Окончив сельскую школу, Иван, как и отец, стал заниматься сельским хозяйством. После прихода к власти безбожников и коллективизации крестьянских хозяйств Иван Алексеевич из деревни уехал и устроился работать на наро-фоминскую фабрику, но когда ее администрации стало известно, что он исполняет в Петропавловской церкви обязанности псаломщика, он тут же был с фабрики уволен и ему пришлось вернуться в деревню.

Иван Алексеевич Чернов

В 1938 году председатель сельсовета составил справку для НКВД на арест Ивана Алексеевича, поставив ему в вину, что дочь его была в монастыре и сам он был устранен от работы в колхозе как религиозный элемент.

Все жители деревни Алексеевка были прихожанами Введенской церкви в соседнем селе Котово, но к концу тридцатых годов священники, служившие здесь, были арестованы, и Иван Алексеевич стал добиваться назначения в храм священника и возобновления богослужения. Составив соответствующее письмо, он ходил по домам крестьян, собирая подписи за открытие храма. В нем он писал, что жители деревни желают иметь своего священника, чтобы он мог

---

* Ныне Наро-Фоминский район Московской области.

исполнять требы, чтобы могла совершаться божественная служба, и просят, чтобы власти передали ключи от церкви группе верующих и избранному от них уполномоченному Ивану Алексеевичу Чернову.

В день выборов в Верховный Совет Иван Алексеевич, придя на избирательный участок, вместе с бюллетенем опустил в урну письмо на имя кандидата в депутаты от их района.

«Добрый день, многоуважаемый наш помощник и посредник народа Михаил Петрович, – писал он. – Мы Вас посылаем все наши нужды рассказать перед высшими органами. Мы, граждане Советской республики, считаем себя свободными гражданами по сталинской конституции. Можем свободно выявлять свои нужды от лица верующих в Бога и Святую Церковь. Посодействуй за нас, старичков и старушек, дайте нам молиться Богу за весь мир и за Вас, Михаил Петрович, чтобы нам под Вашим руководством проводить тихую жизнь и ходить в церковь молиться Богу, где мы ощущаем отраду души. Мы радуемся за конституцию, которая в статье 124-й говорит о свободе отправления религиозных обрядов, что нам дороже всего на свете. Молодым нужно повеселиться, песни попеть, а нам, старичкам и старушкам, в Божий храм сходить, приобщиться и отпеть усопшего. Вот что нам дороже всего земного богатства, все на земле временно, а за гробом вечно.

Дорогие наши братья и друзья, почтите нашу старость, нам нужны псалмопение, молитва, пост, кротость, повиновение властям. Всякая власть от Бога. Глас народа – глас Божий. Дорогой друг народа, будь защитником партийных и непартийных, верующих в Бога и не верующих, будь ко всем равным».

Письмо это сразу же попало в НКВД, для которого не представляло большого труда установить, кто его написал. Сотрудники НКВД приступили к допросам некоторых жителей деревни Алексеевка, и те показали, что Иван Алексеевич в марте 1938 года ходил по деревне, собирал подписи за открытие церкви в селе Котово и проводил религиозную пропаганду, говоря о необходимости веры в Бога и улучшения жизни через милость Божию, когда откроем церковь и будем молиться. Кроме того, он будто бы говорил колхозникам: «Вот видите, колхозники, сегодня год неурожая, в поле все пропало, нам нужно бы помолиться Богу, а то вот ничего не родится, мы и будем работать даром, с голоду умрем. Вот до чего мы дожили при советской власти, ни у кого ничего не стало; раньше мы были сами себе хозяева, а теперь, что ни задумай сделать, все у кого-то спросись да доложись... Вот какое пришло проклятое время, от своей церкви последней куда идти молиться Богу? Вот что наделала это проклятая советская власть, мучают всех антихристовы коммунисты, пишут и туманят головы своей конституцией, которая никому прав не дала, позакрывали все церкви, а в этом была только одна отрада для народа, но все-таки придет и этому конец, и сгонят проклятых коммунистов, и тогда только заживем хорошо».

21 июня 1938 года сотрудник НКВД выписал справку на арест псаломщика, где в вину ему было поставлено, что он собирает подписи под ходатайством за открытие церкви. 28 июня Иван Алексеевич был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве.

– Скажите, вы писали в день выборов Верховного Совета 12 декабря 1937 года письмо на имя депутата Верховного Совета товарища Петрова, если писали,

то куда вы его дели? – спросил псаломщика следователь, зная, что письмо находится в деле псаломщика.

– Да, в день выборов в Верховный Совет я писал письмо. Содержание письма религиозного характера. Письмо... я опустил при голосовании в урну в конверте вместе с бюллетенем, – ответил Иван Алексеевич.

Следователь спросил, признает ли себя Иван Алексеевич виновным в контрреволюционной деятельности, на что тот ответил, что не признает. Были вызваны на очные ставки с ним лжесвидетели, но Иван Алексеевич отверг все их показания.

13 августа следствие было закончено, и 19 сентября 1938 года Особое Собрание при НКВД приговорило псаломщика к пяти годам заключения в исправительно-трудовой лагерь, и он был отправлен в один из Беломорско-Балтийских лагерей, прибыв туда 8 ноября. Иван Алексеевич Чернов скончался от голода в лазарете 14-го лагерного пункта Семеново Пудожского района Карелии 10 апреля 1939 года и был погребен на кладбище в километре от лагеря в неизвестной могиле.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Март». Тверь. 2006. С. 258-261

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том II. Тверь, 2005 /Составитель жития священник Максим Максимов. С. 146-150.